

Система аварийного охлаждения атомной электростанции, о которой говорил Се Мяо, была отключена, и теперь не было возможности охлаждать огромное количество воды, работающей при высоких температурах. Разрыв вспомогательных трубопроводов привёл бы к потере воды. Водяной пар разрушил бы оболочку, предотвращающую утечку ядерной энергии, вызвав её окисление, а высокая температура сделала бы её хрупкой.

Если предел был бы превышен, оболочка разрушилась бы, и ядерная энергия вырвалась наружу, уничтожив весь Ящик Пандоры и Ахерон, превратив их в безжизненную пустыню. Если бы, не дай бог, произошёл взрыв, то и следа от них не осталось бы. Что ещё хуже, подкрепления прибывали с неба и с моря, а эти места были самыми опасными.

Их бы просто разнесло в клочья, уничтожив всю армию.

Акамана, чёрт возьми, сыграл мастерски.

Цинь Цю с гневом плюнул:

— Чёрт, разве ты не его любовник? Если будешь так себя вести, он останется холостяком на всю жизнь!

Се Мяо, услышав это, почувствовал себя неловко.

На самом деле за все эти годы они словно только догадывались о чувствах друг друга. Возможно, он даже не был так близок с Акаманой, как тот Лэнс.

Цинь Цю без надежды спросил:

— Подземная база... поможет?

Се Мяо горько улыбнулся и покачал головой.

Цинь Цю раздражённо вздохнул.

В этот момент снаружи раздался громкий шум и рычание зверей, а затем выстрелы и крики.

Чудовища снаружи ворвались внутрь.

Цинь Цю нахмурился:

— Заходи. Спрячемся, пока есть возможность.

Цинь Цю покачал головой, сжимая кинжал, и, выходя наружу, сказал:

— Ты заходи. Я выйду.

Не было никакого смысла в том, чтобы Ли Вэйфэн, этот псих, сражался с врагами и монстрами, а он прятался внутри, как трус. Хотя он и был тем, кого «прижимали», его тело всё ещё принадлежало мужчине, с соответствующими частями. И мужество у него тоже было.

Цинь Цю не услышал за собой никаких звуков, пока не дошёл до двери кладовой. Внезапно рядом с ним появился Се Мяо с бесстрастным выражением лица.

Се Мяо пожал плечами:

— Всё-таки я был послан сюда под прикрытием на десять лет. Было бы слишком трусливо просто спрятаться и умереть. — Он сжал ладонь в кулак и постучал им по груди:

— Половина моей крови — боевая. Я никогда не знал, что значит отступить.

Цинь Цю улыбнулся и, плечом к плечу с ним, выбежал наружу.

Вернувшись на прежнее место, они как раз увидели, как Ли Вэйфэн вытаскивает нож из горла одного из монстров. Кровь брызнула во все стороны, создавая кровавую, но странно красивую сцену. Это была уникальная, изысканная техника убийства Ли Вэйфэна — точные и быстрые движения.

Кстати, технику владения ножом Цинь Цю тоже учил у Ли Вэйфэна. Поэтому Ли Вэйфэн в бою предпочитал холодное оружие.

В то время как Гарсия был фанатом огнестрельного оружия. На его плече висел захваченный ранее автомат Кольт М16А2, а на поясе болтался Кольт М199, откуда-то добытый. Он стрелял в наступающих монстров, попадая точно в головы, не теряя ни одной пули.

В этот момент Гарсия был похож на бездушную машину для убийства, холодную и пугающую. Он не проявлял никаких эмоций, даже видя кровь, такую же тёплую, как его собственная. Идеальные выстрелы, идеальное хладнокровие.

Гарсия был ещё более жестоким и бесстрастным, чем Ли Вэйфэн.

В этот момент Се Мяо шепнул ему на ухо:

— Это человек-оружие, тайно выращенный в М. Очень известен в теневом мире.

Цинь Цю усмехнулся и резко метнул кинжал вперёд. Клинок, сверкая, вонзился в голову особенно крупного монстра.

Ли Вэйфэн, увидев кинжал, тут же обернулся и холодно посмотрел на Цинь Цю:

— Почему ты не спрятался?

Цинь Цю вытащил кинжал, повернулся и отрезал язык, обвившийся вокруг его тела, избегая взгляда Ли Вэйфэна:

— Поговорим позже.

Ли Вэйфэн, сжав губы, понял, что Цинь Цю уходит от ответа. Каждый раз в таких ситуациях он отвлекал внимание парой слов, и сейчас Ли Вэйфэн не мог с ним разобраться. Он громко фыркнул и пнул монстра перед собой, отправив его в полёт.

Громкий звук падения и хруст костей ясно дали понять его недовольство. Цинь Цю виновато пожал плечами.

С появлением Цинь Цю и Се Мяо монстры быстро начали проигрывать. Многие из них, поддерживая друг друга, побежали прочь.

Цинь Цю, увидев их бегство, хотел было броситься в погоню, но Ли Вэйфэн быстро его остановил.

Цинь Цю с серьёзным видом заявил:

— Нужно преследовать отступающих.

Ли Вэйфэн глубоко посмотрел на него:

— Не преследуй побеждённых. — Затем он перешагнул через лежащие на земле тела и, подумав, обернулся:

— Стой здесь и никуда не уходи. Я скоро вернусь.

После этого он отошёл с Гарсией и Се Мяо, обсуждая что-то. Их разговор вызвал протест у Се Мяо. Его жесты и выражение лица были очень выразительными, он явно злился, но голос оставался сдержанным.

Цинь Цю, конечно, не слышал, что они говорили, но даже если бы и услышал, сделал бы вид, что ничего не заметил.

На резкие обвинения и вопросы Гарсии Ли Вэйфэн спокойно отвечал. В отличие от них, Гарсия стоял в стороне, как будто это его не касалось.

Цинь Цю скорчил ему рожу, а Гарсия, пожав плечами, ответил ещё более уродливой гримасой.

Цинь Цю чуть не рассмеялся, но Ли Вэйфэн резко повернулся к ним. Его холодный взгляд предупреждающе устремился на Гарсию.

Гарсия снова пожал плечами и высунул язык.

Ли Вэйфэн не скрывал своего отвращения и что-то сказал Се Мяо на английском, заставив того замолчать. Разобравшись с Се Мяо, он направился к Цинь Цю.

Цинь Цю, видя невозмутимого Ли Вэйфэна, инстинктивно отступил на шаг, но потом подумал, что ничего плохого не сделал, и снова шагнул вперёд, выпрямив грудь.

Ли Вэйфэн, видя, что Цинь Цю всё ещё не раскаивается, рассмеялся. Он действительно засмеялся, но это была злобная усмешка, страшнее, чем у демона.

Цинь Цю вздрогнул, но упрямо стоял на своём.

Ли Вэйфэн, смеясь, уже не злился.

Удивительно, как человек с его характером мог так легко поддаваться эмоциям из-за Цинь Цю. Легко злиться и так же легко успокаиваться, всего за несколько шагов.

Он действительно попался!

Ли Вэйфэн поднял руку, и Цинь Цю рефлекторно прикрыл лицо, крича:

— Не бей по лицу!

Ли Вэйфэн, только что смягчившийся, снова разозлился. Он хотел было положить руку на голову Цинь Цю, но вместо этого схватил его за лицо и сильно потянул в стороны:

— Ты что, разошёлся? Когда я тебя бил, а?

На самом деле он никогда не бил... ну, почти!

Цинь Цю пробормотал, глядя с упрёком:

— В прошлой жизни ты бил сильно.

Ли Вэйфэн, услышав это, без тени смущения признал:

— Тогда я действовал с умыслом, тренируя тебя. Я делал вид, что бью сильно, но не доходило до серьёзных травм. Просто хотел, чтобы ты запомнил.

Он торопился. Прошло уже несколько лет, а Цинь Цю всё ещё не проявлял чувств. Он начал волноваться.

Ли Вэйфэн, державший Цинь Цю за лицо, перехватил его за шею и прижал к себе.

Цинь Цю вёл себя спокойно, не сопротивлялся. Он был как котёнок, которого, схватив за загривок, можно было успокоить.

Ли Вэйфэн спросил:

— Почему ты выбежал? Почему не спрятался?

Цинь Цю надул губы:

— Потому что хотел умереть.

Ли Вэйфэн слегка надавил, и Цинь Цю смягчился. Он заворчал, но не сказал ничего раздражающего:

— Не говори о смерти. Ответь мне, почему ты выбежал?

Цинь Цю покачал головой, его взгляд блуждал.

Ли Вэйфэн другой рукой зафиксировал его подбородок, заставив смотреть себе в глаза:

— Ответь мне, Цинь Цю.

Внезапная серьёзность застала Цинь Цю врасплох.

Он внезапно погрузился в глубину глаз Ли Вэйфэна. Его глаза были тёмными и глубокими, скрывая в себе сдержанные эмоции, горячие и трогательные. Как будто под скалой скрывался бурлящий поток, который день за днём пробивал себе путь, пока не прорвал скалу и не вырвался наружу, как бурный поток.

Это чувство было знакомым, как будто он когда-то уже видел это. Как будто кто-то всё это время смотрел на него с такой же страстью, охраняя его, и эта страсть когда-то уже касалась его холодного сердца.

И потому он внезапно почувствовал, что не может молчать или отказывать:

— Потому что ты бы умер. Возможно. Я думал... ну, я так считал.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16385/1483496>